

Андрей Савичев

# Машинка

7

Автоматическая  
ручная пила

Андрей Савичев

**Машинка**

«Автор»

2026

**Савичев А. В.**

Машинка / А. В. Савичев — «Автор», 2026

На дворе — 1997-й год. А тут эта чёртова посылка. Было у меня предчувствие — не к добру. Но когда ощущаешь себя в черной воронке, то внутреннему голосу, предостерегающему тебя, уже не внимлешь. Адрес был похож на наш, но в качестве адресата значился странный «отдел 7 нейроинформатики». Вручил ее вахтер, которого мы научили извлекать микросхемы с помощью трамвайной печи. Он загадочно улыбался, словно намекая, что в коробке — нечто, гораздо более перспективное для выживания

© Савичев А. В., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Глава 1                           | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 8 |

# Машинка

## Глава 1

От мерного стука колес меня всегда клонило в сон. Должно быть это из далекого детства, когда эта дорога казалась бесконечной, как сама жизнь. За окнами проплывали виденные десятки раз полустанки, убогие, почерневшие от времени домишки, люди с растерянными лицами и потухшими глазами.

На столике в купе стояла начатая бутылка коньяка «КВ» — из старых запасов, припасенная на крайний случай. Напротив меня сидел мой бывший сотрудник, Николай. Сказать, что он классный программист, — ничего не сказать. Бывают такие профессионалы от Бога — неважно кто: печник, хирург или киллер. Хотя, что это я несу? Все в жизни так смешалось, и в головах тоже. Люди теперь не гнушаются ничем, лишь бы выжить. Но даже и это не всем нужно. Вот Сашка, еще один мой бывший сотрудник, — ему и выживать расхотелось. Не поехал с нами, назвал авантюристами на прощанье, сказал, что предпочитает умереть не бог весть где, а дома, на своем диване. Что ж, я тоже пытался так — умереть. Когда не стало родителей, а жена с ребенком уехала к своим в Москву. Не получилось. Голодная смерть — не из легких. На третьи сутки есть уже не хочется, но кишечник не выдержишь усилием воли. Когда на третье утро нечем сходить по-большому, можно биться головой о стену — легче не станет. Может, поэтому я и пошел на эту последнюю авантюру. Нет, правильнее — мы пошли. Колька всегда вырубал в трудную минуту, вытаскивал из ям, откуда, казалось, спасения нет.

Помню, нужно было за три дня найти ошибки в чужой программе на ассемблере — почти десять тысяч строк. Мы не спали с ним трое суток и всё же сделали! Это оттянуло конец нашей фирмочки из трех человек на полгода. Потом заказы кончились вовсе. Огромное здание института, где я проработал больше десяти лет, как-то незаметно обезлюдело. Старушки-вахтерши уступили свои вечные посты отставным офицерам. Руководство всё чаще появлялось в окружении личностей, чьи фотографии в былые времена висели бы на вокзальных стендах «Их разыскивает милиция».

Потом Николай придумал «сдавать металл». Старые приборы мы разбирали до винтика. Платы прожаривали в трамвайной электропечи, одним ловким ударом вышибая микросхемы. Каждый прибор давал нам неделю жизни и работы на единственного оставшегося заказчика. И тот обещал заплатить, только если наша работа окажется лучше, чем у конкурентов по «тендеру». Я представлял, как где-то такие же бедолаги, как мы, из последних сил пытаются выиграть эту изнурительную схватку. И тогда я решил: сейчас, как на войне, нельзя останавливаться ни перед чем! Мы — ленинградцы. У нас в крови жечь дорогую мебель и книги, чтобы спасти самое ценное — человеческую жизнь. Мои люди должны быть сыты. У них должно быть к столу и сладкое, и что-нибудь рыбное. Иначе голова перестанет соображать, пальцы замедлятся, глаза будут слезиться. А всё должно работать как часы, чтобы победить. Мы обязаны выиграть этот тендер, чего бы это ни стоило! Ведь у Кольки дома — голодные дети, жена, родители. На дворе — 1997-й год.

А тут эта чёртова посылка. Было у меня предчувствие — не к добру. Но когда ощущаешь себя в черной воронке, то внутреннему голосу, предостерегающему тебя, уже не внимлешь. Адрес был похож на наш, но в качестве адресата значился странный «отдел 7 нейроинформатики». Вручил ее вахтер, которого мы научили извлекать микросхемы с помощью трамвайной печи. Он загадочно улыбался, словно намекая, что в коробке — нечто, гораздо более перспективное для выживания.

Это было в пятницу. А в тот злосчастный понедельник, не дождавшись своих, я с нетерпением вскрыл коробку. Упаковка была необычной формы, из неведомого материала, запеча-

тана наклейкой с голограммой. Когда хотел ее вскрыть, вдруг почувствовал тепло и трепет во всем теле. «Может, не вскрывать? Или дождаться парней?» — пронеслось в голове. Но всё произошло будто само собой, помимо воли. И вот я держу в руках машинку. С виду — кусок пластика с гладкой матовой поверхностью. Но стоило поднести к нему руку, как в голове помутилось, словно я был пьян, а потом...

Потом — невесть откуда взявшаяся боль в ступне, завывание ветра, собачий холод и зловоние гниющей плоти. Я лежал среди окровавленных, кое-как перебинтованных мужиков в огромных санях, которые еле ползли по дремучему лесу. Вдалеке были волки, а возница, не жалея лошадей, охаживал их хлыстом. Колеи не было, сани волоклись по неглубокому снегу. Жутко захотелось пить, и я поднес руку к лицу.

В мгновение ока всё исчезло. Я снова был в своем теле, в знакомой лаборатории. «Вот так посылочка... Откуда, кстати, она?»

В комнату ввалились с мороза мои парни. — О, шеф! Ты вскрыл посылку без нас?! — Привет! Не только вскрыл, но и испытал. — И что это? — Какая-то фантастическая хрень. Николай, может, попробуешь? — Сейчас, только кофе выпью. На улице дубак.

В этом весь Николай — неторопливый и основательный. За кофе возник неприятный разговор. — И как будем жить, шеф? — спросил Николай, допивая свою кружку. — Новых заказов нет, — честно ответил я. — По текущим больше половины денег уже взяли авансом... — И перспектив по ним нет, — это Алекс, наш электронщик.

Я и сам знал, что впереди — тупик. Максимум наших достижений — яйцо, остававшееся целым при СВЧ-нагреве. А тут — нагрев химикатов. Нужна наука и серьезные алгоритмы, которых у нас нет. По-хорошему, разбежаться надо было давно. Работа по специальности стала хобби, шансы выиграть тендер — призрачны. Арендная плата росла в геометрической прогрессии, съедая почти все доходы

— Вот что, мужики, — сказал я. — А не написать ли нам статью про эту коробочку? Популярно, для нескольких изданий. — Шеф, с чего это вдруг? — А что? Каждый выживает как может!

Тут Сашка поднялся из-за стола, пожелал удачи и ушел навсегда. Он много чего наговорил мне лично, но ничего такого, чего я сам о себе не знал. Когда мы остались с Николаем, я решил поставить точки над *i*. — Если и ты уйдешь, я не сочту это предательством.

Вместо ответа Николай протянул руку к машинке. Он успел рухнуть в кресло. Лицо его покрылось мертвенной бледностью, на лбу выступил пот. Казалось, он не дышит. Ужас сковал меня. Я представил, что сделает со мной его жена. Пульс у Николая был очень слабый, но прощупывался. Я сообразил поднести его руку к его лицу. Пульс вскоре пришел в норму. Николай глубоко вздохнул и открыл глаза. — Ты знаешь, это чудовищно занятная штукавина. В ней есть не только пользовательский режим. — Понятно. Но ты чуть не умер! Если бы не я... — Спасибо. Но я, зная, что ты рядом, и решился на эксперимент. Сейчас это китайское чудо техники настроилось на тебя и может воссоздавать — фрагментарно — моменты жизни твоих предков. Шевели пальцами, если нужно срочно вернуться. — Что значит «срочно»? — Значит, ты там не пассивный зритель. Твои способности могут не равняться способностям предков, которые все преграды благополучно преодолели. Погибать там тебе нельзя — последствия отразятся здесь. Я буду рядом. — А китайцы здесь при чем? — О, это долгая история. Как-нибудь в другой раз. А сейчас — продолжай прерванный сеанс. Иначе попадешь в другой эпизод и ничего не поймешь! — То есть мы теперь от этой штуковины зависим? — Почему же зависим? Могу отправиться я и закончить эту историю. Может, ее владельцы-китайцы нас даже отблагодарят. — Нет, постой... Бабуля покойная говаривала, предки у нее были не бедные, и при большевиках у них отняли не всё... — Ну вот видишь! Значит, игра стоит свеч. — Хорошо. Тогда я полетел. Надеюсь на тебя, дружище. — С Богом!



И снова — боль в ноге, собачий холод. Раненые вокруг стонали, не приходя в себя. А я услышал разбойничье гиканье и топот лошадей: нас настигали всадники. Откуда здесь неприятель? Мы же уже далеко от театра военных действий... Рассуждать было некогда. Правой рукой я с усилием выкатил из-под сена дедову пищаль, снаряженную на всякий случай полковым командиром. Но вот незадача — запалить фитиль нечем. Хотя... стоп! В левом рукаве, в потайном кармане, должна быть зажигалка!

При этой мысли голова раскалывается, в ушах — свист, и я проваливаюсь в черную бездну.

— Шеф! Очнитесь! — Николай сует мне под нос нашатырь.— Спокойствие, только спокойствие...— Какое тут спокойствие! Я пытался перехватить управление, но испугался, что зависнем оба — тогда нас никто не спасет.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.